

На правах рукописи

Тазин Игорь Иванович

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
МОТИВАЦИОННО - СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ
ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА**

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза,
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск - 2006

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении профессионального образования «Томский государственный университет» на кафедре криминалистики.

Научный руководитель:

Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Ведерников Николай Трофимович

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор, член-корр.
Международной академии наук высшей школы
Гавло Вениамин Константинович;

кандидат юридических наук, доцент
Сафаргалиева Ольга Николаевна

Ведущая организация:

Барнаульский юридический институт МВД России

Защита состоится «18» октября 2006 г. в 14 час. на заседании диссертационного совета Д.212.267.02 в Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, Московский тракт, 2 е, ауд. 111.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «11» сентября 2006 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Д.212.267.02

доктор юридических наук, проф.

С.А. Елисеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Воплощение в жизнь положений Конституции Российской Федерации о правах и свободах человека и гражданина, разъяснение Конституционным судом Российской Федерации их конституционно-правового смысла в системе правового регулирования, последующее принятие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и других нормативно-правовых актов привели к качественному изменению современного уголовного процесса.

Закрепление принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ) и его последовательная реализация в ряде положений действующего уголовно-процессуального закона (ст. 236, 243, 244, 254, 271, 302 УПК РФ и др.) без преувеличения ознаменовали революционные изменения в процессуальном режиме расследования преступлений. Суд отделился от стороны обвинения, взяв на себя функцию арбитра и разрешения уголовного дела. Сторона защиты превратилась в реального процессуального противника стороне обвинения, получив широкий круг полномочий (ст. 49, 53 УПК РФ).

Приоритет прав и свобод человека и гражданина стал ведущим принципом уголовного судопроизводства. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ч. 2 ст. 6 УПК РФ). Все это, а также запрет на применение насилия, пыток, жестокого и унижающего человеческое достоинство обращения (ч. 2 ст. 21 Конституции РФ, ст. 9 УПК РФ) повышает актуальность гуманистического подхода в юридических науках криминального цикла.

Гуманистическая научно-мировоззренческая парадигма все более закрепляется и в криминалистике, что неизбежно влечет за собой и переоценку ранее сложившихся научно-познавательных подходов. Криминалистика как наука, обеспечивающая воплощение в жизнь положений уголовно-процессуального закона, вносит свой вклад в дальнейшую гуманизацию современного уголовного судопроизводства путем уделения внимания установлению внутренних побуждений и стремлений к преступному поведению и использования их в деятельности по расследованию и предупреждению преступлений. Не вызывает сомнений то, что криминалистические методики расследования преступлений и тактические приемы производства следственных действий в условиях состязательного процесса должны строиться с учетом мотивов и личностных смыслов лица, совершившего преступление, защищая тем самым от инквизиционного пути получения доказательств методами физического воздействия.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений путем вовлечения в предмет познания мотивационно-смысловой сферы личности преступника как целостного образования. Для достижения данной цели были поставлены и решены следующие задачи:

- рассмотреть существующие традиционные и нетрадиционные подходы к пониманию личности преступника;
- обосновать необходимость целостного познания личности преступника в криминалистике;
- на основе интегративной природы криминалистической науки осуществить выход на междисциплинарную парадигму личности преступника;
- расширить предмет познания личности преступника, включив в него изучение личностных смыслов преступного поведения и определив их соотношение с мотивами преступного деяния;
- разработать криминалистическую классификацию личностных смыслов преступного поведения;
- подвергнуть анализу личностно-смысловой механизм совершения преступления, выявив закономерности криминалистически значимого поведения личности преступника;
- раскрыть уголовно-процессуальное и криминалистическое значение познания мотивационно-смысловой сферы личности преступника.

Объектом исследования является интегративное знание о личности преступника, мотивах и личностных смыслах его поведения в контексте приложения и использования данных знаний в судебно-следственной практике и регулировании общественных отношений, возникающих между личностью и государством в сфере уголовного процесса.

Предмет исследования составляют мотивационно-смысловые закономерности преступного и криминалистически значимого поведения личности преступника.

Теоретическую основу исследования составили работы как отечественных, так и зарубежных авторов по криминалистике, уголовно-процессуальному праву, криминологии, общей, аналитической, гуманистической, юридической психологии и философской антропологии.

В криминалистическом аспекте в основу диссертационной работы легли работы ученых, ставших родоначальниками современного учения о личности преступника в криминалистике: Н.Т. Ведерникова, Ф.В. Глазырина, М.Г. Коршика, А.С. Кривошеева, Г.К. Курашвили, И.А. Матусевич, С.С. Степичева, П.П. Цветкова, В.Б. Ястребова и др. Не менее ценными оказались научные работы С.Н. Богомоловой, Л.Г. Видонова, Н.Н. Китаева, В.А. Образцова, специально посвященные разработке криминалистических

методик, ориентированных на изучение личности преступника, а также А.В. Дулова, А.Н. Васильева, С.Г. Любичева, И.Д. Перлова, Н.И. Порубова, раскрывающие вопросы следственной тактики. Достойное внимание было уделено научным трудам исследователей общей теории криминалистики и криминалистической методики: Р.С. Белкина, О.Я. Баева, А.Н. Васильева, И.А. Возгина, В.К. Гавло, Г.А. Зорина, В.Е. Корноухова, И.М. Лузгина, Н.А. Селиванова, В.И. Шиканова, Н.П. Яблокова и др. Были использованы современные кандидатские и докторские диссертации по смежной тематике А.П. Гуськовой, Е.И. Думанской, М.К. Карачалова, Е.Е. Космодемьянской, Л.И. Полтавцевой, И.И. Рубцова, О.Л. Стулина, Д.В. Тишина, С.С. Чегодаевой, О.Е. Яцишиной и др.

В диссертации нашли отражение фундаментальные уголовно-процессуальные работы по теории доказательств А.И. Винберга, М.М. Гродзинского, Г.М. Миньковского, Р.Д. Рахунова, М.С. Строговича, Г.Н. Мудьюгина и др.

Криминологическую основу, подготовившую переход к криминалистической характеристике мотивационно-смысловой сферы личности преступника, создали своими научными трудами Б.С. Волков, А.А. Герцензон, А.Ф. Зелинский, К.Е. Игошев, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, А.М. Ларьков, В.В. Лунеев, А.В. Наумов, А.Б. Сахаров, С.А. Тарарухин, В.Д. Филимонов, О.В. Филимонов.

Весомый вклад в формирование концепции мотивационно-смысловой сферы личности преступника внесли представители правовой психологии: В.Л. Васильев, М.И. Еникеев, А.Р. Ратинов, В.В. Романов, Д.П. Котов, С.В. Познышев, В.Е. Эминов. Большое значение для решения проблемы целостного познания личности преступника сыграли работы ученых, работающих на стыке криминологии и правовой психологии, – Ю.М. Антоняна, Л.В. Кондратюка и др.

Непосредственное воздействие на формирование идей данной научной работы и научного мировоззрения ее автора оказали труды, лекции и консультации профессоров Томского государственного университета С.А. Елисеева, В.М. Лебедева, Л.М. Прозументова, М.К. Свиридова, В.А. Уткина, В.Д. Филимонова, Ю.К. Якимовича, Ю.В. Петрова, Ф.П. Тарасенко и др.

В целом настоящий труд является вкладом в общее дело по изучению личности преступника, которое уже длительное время ведется в Юридическом институте (факультете) Томского государственного университета. Данное диссертационное исследование сохраняет преемственность сложившейся научной традиции и вбирает в себя идеи таких авторов, как Н.Т. Ведерников, И.Т. Кривошеин, О.Н. Сафаргалиева, А.Н. Хоменко, Р.Л. Ахмедшин, Д.А. Мезинов и др.

Выход на междисциплинарную парадигму личности преступника и комплексное изучение ее мотивационно-смысловой сферы потребовали активного привлечения философских и психологических знаний с учетом их адаптации к криминалистической науке. Теоретическую основу для решения проблемы целостного познания личности преступника составили труды зарубежных авторов: Г. Гегеля, К. Леонгарда, А. Маслоу, В. Франкла, З. Фрейда, Э. Фромма, К. Юнга и отечественных ученых: Н.А. Бердяева, Б.С. Братуся, А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, В.Н. Мясищева, К.К. Платонова, С.Л. Рубинштейна.

На основе интеграции мыслей названных ученых о личности и глубинных истоках ее поступков применительно к такой форме человеческого поведения, как преступление, стала возможной концептуализация мотивационно-смысловой сферы личности преступника в криминалистическом аспекте.

Эмпирическую базу научной работы составили результаты анализа анкетирования следователей прокуратуры и органов внутренних дел, анкетирования и тестирования лиц из числа обвиняемых и осужденных, изучение материалов уголовных дел и собственная адвокатская практика.

В ходе эмпирических исследований было проанкетировано 150 работников следствия, из них 50 следователей прокуратуры и 100 следователей органов внутренних дел; протестировано психодиагностическими методами 106 лиц, совершивших насильственные и корыстные преступления и признанных впоследствии судом виновными; изучены материалы 200 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 105, 107, 111, 112, 116, 131, 158, 159, 161, 162, 166, 213, 291, 318 УК РФ. Для дополнения и уточнения эмпирических данных проводились беседы со следователями, которые вели расследование по изученным уголовным делам.

Нормативно-правовую базу исследования составили положения Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, федеральных законов и подзаконных нормативных актов, регулирующих вопросы борьбы с преступностью, а также постановления и разъяснения Конституционного суда Российской Федерации и Верховного суда Российской Федерации.

Методология диссертационного исследования. Диссертационное исследование основано на использовании признанной методологии, которую, в частности, образуют: диалектический метод, системный подход, метод моделирования, деятельностный подход, ценностно-ориентационный подход и др. В работе нашли применение также специальные методы познания: аналитический, синтетический, сравнительный, статистический, конкретно-исторический, метод корреляционного анализа.

В качестве методов сбора эмпирических данных использовались традиционные методы судебно-психологического исследования обвиняемых и

осужденных: анализ результатов деятельности, опосредованное наблюдение, обобщение независимых характеристик, биографический метод. Другую группу методов сбора эмпирических данных составляли психодиагностические методы: интервью, тестирование, проективные методики.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

На защиту выносятся следующие основные положения диссертационного исследования, совокупность которых представляет собой авторскую концепцию криминалистической характеристики мотивационно-смысловой сферы личности преступника:

1. Единство личности преступника и обстановки преступления в системе криминалистической характеристики преступления

Событие преступления как целостное явление основано на закономерности отражения внутреннего мира личности преступника в обстановке преступления. Преступник как «автор» преступления посредством своего поведения до, в момент и после совершения преступления привносит в его обстановку особенности своего восприятия мира, индивидуальное отношение к отдельным сторонам действительности, которые находят выражение в мотиве и цели преступного деяния.

2. Необходимость разработки в криминалистической науке междисциплинарного подхода при изучении личности преступника

Изучение личности преступника как целостного образования и раскрытие внутренних истоков его поступков требует объединения усилий различных наук с акцентом на синтез познавательных возможностей философии и психологии, с одной стороны, и криминологии и криминалистики, с другой стороны. Междисциплинарный подход в работе обусловлен как спецификой предмета познания, так и интегративной природой криминалистики как науки.

3. Мотив и цель преступления как предмет познания криминалистики

Мотив и цель преступления входят в предмет криминалистики как составная часть личности преступника или как самостоятельный элемент криминалистической характеристики преступления. Проблемы мотивации преступного поведения недостаточно изучены в криминалистическом аспекте. Судебно-следственная практика также испытывает значительные трудности при установлении мотива и цели преступного деяния. Криминалистика как прикладная наука ответственна за наполнение мотива и цели преступления конкретным смысловым содержанием.

4. Личностный смысл как индивидуальное устойчиво-значимое отношение личности преступника к отдельным сторонам ее жизнедеятельности и к самой себе, определяющее взаимодействие между мотивом и целью преступного деяния

Для идентификационных исследований криминалистики представляют интерес индивидуальные и устойчивые признаки изучаемых объектов (В.Я. Колдин, В.П. Колмаков, Н.А. Селиванов). Субъект преступления индивидуализируется не только своими чертами лица, телосложением, неповторимыми папиллярными узорами, но и своеобразным отношением к отдельным сторонам действительности, предпочтением одних ценностей жизни перед другими, множеством внутренних побуждений, лежащих в основе его преступного поведения. Преступное деяние всегда надлежит анализировать в связке «мотив преступления – цель преступления», в которой раскрывается личностный смысл преступного поведения. Мотив преступления складывается из отношения к реальной цели (желаемый результат, который может быть достигнут в итоге совершения преступления), а личностный смысл преступного поведения предполагает отношение к идеальной цели (желаемая перспектива личности, к которой приближает результат, достигнутый преступлением). Если личностный смысл определяет устойчиво-значимое отношение индивидуума к отдельным сторонам его жизнедеятельности, то мотив выступает побудительным стимулом реализации этого отношения в действительность.

5. Криминалистическая характеристика личностных смыслов преступного поведения

Криминалистически значимыми являются такие индивидуальные и устойчивые отношения личности преступника к отдельным сторонам действительности, которые способствуют его поиску, изобличению и тактическому воздействию на него. Устойчиво-значимые отношения преступника могут складываться в различных сферах жизнедеятельности человека, но главные из них, согласно сложившейся в криминалистике традиции, – это семья, работа, межличностные отношения, досуг, отношение к себе. Характер отношений лица, совершившего преступление, к этим базовым сферам жизнедеятельности человека позволил автору выделить следующие типовые личностные смыслы преступного поведения: а) стремление к самоутверждению; б) стремление к доминированию; в) стремление к сохранению и развитию межличностных отношений; г) стремление к семейному благополучию; д) стремление к праздной жизни; е) стремление к прожиганию жизни; ж) стремление к свободе от обыденности.

7. Прикладное значение мотивационно-смысловой сферы личности преступника в уголовном судопроизводстве

В криминалистическом аспекте вовлечение мотивационно-смысловой сферы личности преступника в процесс расследования будет дополнять методику расследования преступлений, основанную на установлении обстоятельств события преступления по материальным следам, и способствовать развитию тактических рекомендаций по производству следственных действий и предупреждению преступлений в следующих

направлениях: а) сужение круга подозреваемых путем определения соответствия характера совершенного преступления смысловому содержанию личности предполагаемого преступника, выразившемуся в его допреступном, преступном и постпреступном поведении; б) установление психологического контакта с подследственным и преодоление его противодействия следствию на основе тактических комбинаций «смыслоподкрепление» и «смыслоразрушение»; в) прогнозирование постпреступного поведения неизвестного преступника и обеспечение оперативно-розыскных органов соответствующей информацией; г) индивидуально-профилактическое воздействие на подследственного на основе «смыслоподкрепления» и «смыслоразрушения».

Научная новизна исследования. Недостаточная разработанность темы исследования предопределила его научную новизну.

1. Предпринята попытка переместить акцент с описательно-функциональной характеристики личности преступника на ее целостное видение.
2. На основе синтеза психолого-философского и криминологико-криминалистического знания дана авторская концепция целостного видения личности преступника.
3. Впервые в научно-криминалистических исследованиях подвергнута изучению смысловая сфера личности преступника и раскрыты ее теоретические основы.
4. Введено в криминологическую науку понятие личностного смысла преступного поведения. Проведено различие между мотивом преступного деяния и личностным смыслом преступного поведения.
5. Представлена криминологическая классификация личностных смыслов преступного поведения.
6. Дан теоретический анализ личностно-смыслового механизма совершения преступления и выявлены закономерности криминологически значимого поведения личности преступника.
7. Показано уголовно-процессуальное и криминологическое значение мотивационно-смысловой сферы личности преступника.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость работы определяется использованием междисциплинарного подхода для достижения цели и задач исследования. Прикладное значение работы определяется тем, что сформулированные в ней выводы и предложения направлены на повышение эффективности расследования и раскрытия преступлений, а также рассмотрения и разрешения уголовных дел в суде.

Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе юридических вузов при изучении курсов криминологии, правовой психологии, основ оперативно-розыскной деятельности и криминологии.

Содержащиеся в диссертации выводы, типологические разработки и предложения по их использованию применимы в практической деятельности органов дознания и следствия при решении задач раскрытия и расследования преступлений, усиления борьбы с преступностью.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования докладывались, обсуждались и получили одобрение на ряде научно-практических конференций в городах Томске (2002 – 2006 гг.), Красноярске (2003 г.), Юрге (2004 г.), Барнауле (2005 г.). Основные положения диссертации были предметом слушания на целевой учебе в прокуратуре Томской области в марте 2005 года. Кроме того, материалы диссертации использовались в учебном процессе при проведении практических занятий по отдельным темам курсов криминалистики и юридической психологии в Юридическом институте Томского государственного университета. Подготовленные диссертантом на базе научного исследования рекомендации внедрены в практическую деятельность прокуратуры Советского района г. Томска. Основные положения диссертации изложены автором как в опубликованных, так и представленных в печать научных работах.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, его содержанием и логикой изложения материала. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** раскрывается актуальность темы диссертационного исследования, уровень ее разработанности, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, указываются теоретическая, эмпирическая, нормативно-правовая и методологическая основы работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость исследования и его научная новизна, а также приводятся сведения об апробации и внедрении полученных результатов.

Глава первая «Становление и развитие научных взглядов и представлений о личности преступника в криминалистике» посвящена теоретическому осмыслению истории развития криминалистического учения о личности преступника и его места в системе криминалистической характеристики преступления.

В первом параграфе «Личность преступника и обстановка преступления в системе криминалистической характеристики преступления» постулируется единство и внутренняя целостность преступного события,

возникающего как результат закономерного отражения внутреннего мира преступника в обстановке преступления.

Криминалистической моделью познания преступного события выступает институт «криминалистическая характеристика преступления», который подобно понятию «состав преступления» в уголовном праве, аккумулирует всю криминалистически значимую информацию о событии преступления. В этом отношении криминалистическую характеристику преступления по праву можно считать основным понятием криминалистики в целом (А.Н. Васильев, В.К. Гавло, Н.А. Селиванов, Н.П. Яблоков). И хотя рядом авторов высказаны сомнения в практической оправданности существования данного понятия (Р.С. Белкин, И.И. Быховский, А.В. Дулов, А.М. Ларин), конструкция «криминалистическая характеристика преступления» продолжает развиваться и совершенствоваться. Это развитие идет главным образом в направлении систематизации информации, включаемой в криминалистическую характеристику преступления.

Большое число элементов в структуре криминалистической характеристики преступления существенно затрудняет установление взаимосвязей между ними, что понижает практико-прикладную ценность рассматриваемой конструкции (Р.Л. Ахмедшин, И.И. Рубцов). Исходя из этих соображений, диссертант присоединяется к точке зрения, согласно которой теоретически оправданно весь многообразный комплекс элементов криминалистической характеристики преступления, в соответствии с логикой субъектно-объектного подхода, свести к информации, характеризующей обстановку преступления и информации, характеризующей личность преступника (В.П. Анциферов, Р.Л. Ахмедшин, В.А. Образцов).

Системный характер криминалистической характеристики преступления (В.П. Бахин, И.А. Возгрин, Л.Я. Драпкин, И.Ф. Пантелеев и др.) делает недопустимым противопоставление личности преступника и обстановки преступления, переоценки одного из них в ущерб другому. Исходной посылкой, определяющей взаимодействие между личностью преступника и обстановкой преступления, выступает положение о том, что, с одной стороны, преступник как «автор» преступления посредством своего поведения до, в момент и после совершения преступления привносит в его обстановку особенности своего восприятия мира, а с другой стороны, характер обстановки преступления, воплощенный в конкретной жизненной ситуации, оказывает воздействие на внутренние побуждения личности преступника и его поведение (В.К. Гавло, В.В. Донцов, В.В. Ключков, В.Е. Корноухов, И.Т. Кривошеин, В.А. Образцов, А.Р. Ратинов, Н.И. Сайбараков, Н.П. Яблоков, Н.И. Якимов, Н.А. Якубович).

В свете очевидности того факта, что преступник является «творцом» и «автором» преступления, не вызывает сомнений и то, что всякое расследование имеет двуединую цель: с одной стороны, установление события

преступления, с другой – личности преступника. Осознание необходимости выявления взаимосвязей между событием преступления и личностью преступника приобрело значение одной из самых, пожалуй, актуальных проблем криминалистики (Н.Т. Ведерников, Ф.В. Глазырин, М.Г. Коршик, А.С. Кривошеев, Г.К. Курашвили, И.А. Матусевич, С.С. Степичев, П.П. Цветков, Н.П. Яблоков, В.Б. Ястребов). Вовлечение личности преступника в процесс расследования стало научно-познавательной предпосылкой и условием разработки альтернативных методик расследования преступлений (С.Н. Богомолова, Л.Г. Видонов, Н.И. Китаев, В.А. Образцов, А.Р. Ратинов).

Во втором параграфе «Исследование личности преступника в отечественной криминалистике: историко-сопоставительный подход» рассматриваются некоторые научные представления о личности преступника, сложившиеся в отечественной криминалистике, и путем их сопоставления даются отдельные рекомендации, направленные на развитие учения о личности преступника в современной криминалистической науке.

Первые научные взгляды на личность преступника появились еще на заре становления отечественной криминалистики. Не достигая уровня научных концепций, они главным образом констатировали необходимость получения сведений не только об объекте преступного посягательства, способе совершения преступления, орудиях преступления, но и данных о преступнике, мотивах и целях его поступков (Маннс, 1921; Познышев, 1926; Якимов, 1928). Однако дальнейшая историческая судьба личности преступника как научной категории не была столь определенной.

Вплоть до начала 60-х гг. XX в. личность преступника в отечественной криминалистике по ряду идеологических причин не исследовалась вовсе. Длительное преобладание в криминалистической методике рекомендаций, преимущественно направленных на работу с материальными следами преступления, привело, по существу, к отделению субъекта преступления от самого преступного события, противопоставлению исследования объективной реальности в ущерб реальности субъективной. Изначальному единству личности преступника и обстановке преступления как форме ее проявления не было уделено должного внимания, что обусловило существенное отставание криминалистики как в теоретическом, так и в прикладном аспектах.

Ретроспективный обзор научных представлений о личности преступника показывает, что изучение личности преступника в криминалистике осуществляется с применением трех подходов: - характерологический подход, при котором преступник выступает как совокупность черт, характеристик, личностных особенностей (М.Г. Коршик, С.С. Степичев, И.А. Матусевич и др.); - структурный подход, выделяющий в личности относительно самостоятельные структурные элементы (А.С. Кривошеев, П.П. Цветков,

Ф.В. Глазырин и др.); - системный подход, при котором выдвигается системообразующее начало личности (Н.Т. Ведерников, Г.К. Курашивли, А.Р. Ратинов и др.).

В третьем параграфе «Проблема целостного познания личности преступника как отражение интегративной природы криминалистики» обосновывается необходимость междисциплинарного подхода при изучении личности преступника в криминалистике.

В каком бы отраслевом аспекте ни изучалась личность преступника (уголовно-правовом, криминологическом, уголовно-процессуальном, криминалистическом, уголовно-исполнительном), не избежать постановки вопроса, ради чего человек совершает преступление, в чем его подлинный смысл? Ответ на этот вопрос может быть получен посредством выработки целостного видения личности преступника. Отсюда справедливо существующее в науках криминального цикла требование целостного познания личности преступника (Н.Т. Ведерников, К.Е. Игошев, Г.К. Курашвили, С.А. Тарарухин).

Целостное познание личности преступника предполагает не только исследование его биологической, социальной и психологической сторон, но и вовлечение в предмет познания его духовно-смысловой сферы. Исследователь, изучающий преступника только в рамках первых трех измерений, смотрит «на него», но не «через него», а потому не в силах проникнуть в суть преступного поведения. В преступнике нужно видеть «живую», думающую, чувствующую, переживающую личность, а не бледное и часто искаженное его отражение, имеющееся в следственных и судебных материалах (Ю.М. Антонян). Нужно помнить, что человек не просто поступает в соответствии со своей биологической природой, требованиями социальной среды или чертами характера, человек везде и во всем ищет смысл.

Решение проблемы целостного познания личности преступника в нашем исследовании осуществляется посредством объединения познавательных усилий философии и психологии, с одной стороны, и криминологии и криминалистики, с другой стороны. Указанное взаимопроникновение наук соответствует интегративной природе криминалистики, основанной на «активном творческом приспособлении и использовании достижений других наук для целей расследования и предупреждения преступлений» (Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, В.К. Гавло, Л.И. Полтавцева, В.И. Черкашин). Возможность, а часто и необходимость синтеза криминологических и криминалистических знаний отмечается как криминалистами (Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, Н.Т. Ведерников, В.К. Гавло, И.М. Лузгин, Д.А. Мезинов, И.И. Рубцов, Н.П. Яблоков), так и криминологами (Г.А. Аванесов, Л.В. Кондратюк, И.И. Карпец, В.В. Лунеев, В.В. Панкратов).

Таким образом, криминалистика в силу своей интегративной природы обладает благоприятной почвой для решения проблемы целостного познания

личности преступника путем разработки ее междисциплинарной парадигмы. Именно в своеобразии своих внутренних побуждений и стремлений личность преступника предстает как целостное образование, что определяет общность задач по изучению личности преступника и ее мотивационно-смысловой сферы.

Во второй главе «Теоретические основы и криминалистическая сущность мотивационно-смысловой сферы личности преступника» предлагается расширить предмет познания личности преступника в криминалистике, включив в него изучение духовно-смыслового содержания лица, совершившего преступление.

В первом параграфе «От мотива и цели преступного деяния к личностному смыслу преступного поведения» показан путь перехода от криминологической трактовки мотива и цели преступления к криминалистическому пониманию личностного смысла преступного поведения, дающего индивидуально-целостное представление о личности преступника в криминалистике.

В уголовном законе более четверти составов преступлений содержат указание на их мотив и цель. Мотив, наряду с открытым перечнем обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, входит в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ) и в круг сведений, указываемых в обвинительном заключении (акте) (ст. 220, 225 УПК РФ) и приговоре суда (ст. 307 УПК РФ). Эти требования уголовного и уголовно-процессуального законов фактически обязывают исследовать мир внутренних побуждений и стремлений преступника и составляют легальную основу для его криминалистической характеристики.

Мотив и цель преступления исторически были объектом внимания криминалистов. Установление мотива и цели преступления рассматривалось в качестве важной задачи расследования еще на этапе становления криминалистики (Гросс, 1908; Вайнгардт, 1910; Стонин, 1925; Познышев, 1926; Якимов, 1929; Гернет, 1930). В настоящее время мотив и цель преступления входят в предмет криминалистики как составная часть личности преступника (Ф.В. Глазырин, М.Г. Коршик, А.С. Кривошеев, С.С. Степичев, А.Р. Ратинов, П.П. Цветков) или как самостоятельный элемент криминалистической характеристики преступления (В.П. Антипов, А.Н. Васильев, И.А. Возгрин, В.К. Гавло, А.Ф. Облаков, А.Н. Хоменко, Н.П. Яблоков). Исходя из логики системного подхода, автор настоящего исследования не склонен считать мотив и цель преступления самостоятельными элементами криминалистической характеристики преступления, а рассматривает их как признаки, характеризующие личность преступника.

Однако проблемы мотивации преступного поведения недостаточно изучены в криминалистическом аспекте. В криминалистической науке

фактически отсутствуют самостоятельные исследования, посвященные данному вопросу. Исключение, пожалуй, составляет лишь диссертационное исследование Д.А. Мезинова «Преступная мотивация как объект познания в криминалистике», датированное 1999 годом. Неудивительно, что судебно-следственная практика испытывает значительные трудности при установлении мотива и цели преступного деяния, весьма часто ограничиваясь упрощенным объяснением субъективных причин совершения преступления (Ю.М. Антонян, В.В. Лунеев, Е.И. Думанская, Д.А. Мезинов, С.В. Скляр).

В криминалистической науке до настоящего времени отсутствует собственное понимание мотивации преступного поведения, что не способствует совершенствованию тактических рекомендаций по производству следственных действий и разработке альтернативных методик установления и поиска лица, совершившего преступление. Если понимание личности преступника, способа совершения преступления и других элементов криминалистической характеристики преступления отличается от их уголовно-правового понимания, то иначе обстоит дело с мотивами преступного деяния (Д.А. Мезинов). Представление о мотивах преступления в криминалистике производно от их уголовно-правового и криминологического понимания, которое основано на оперировании высоко абстрактными конструкциями мотивов преступных поступков (корысть, месть, ревность, личная неприязнь и др.), не обладающими достаточной идентификационной значимостью для криминалистической науки и практики.

Следовательно, криминалистика как прикладная наука, обслуживающая уголовно-процессуальное право, ответственна за наполнение мотива и цели преступления конкретным смысловым содержанием.

Во втором параграфе «Криминалистическая характеристика личностных смыслов преступного поведения» дается криминалистическое понимание личностного смысла преступного поведения, определяется его соотношение с мотивом и целью преступного деяния и приводится криминалистическая классификация личностных смыслов преступного поведения.

Всякое преступное посягательство уникально не только по времени, месту, обстановке и способу его совершения, но и по множеству внутренних стремлений, которыми руководствуются субъекты, совершающие преступления. Люди отличаются друг от друга как физическим обликом, так и особенностями своего внутреннего мира. Человек индивидуален не только своими чертами лица, телосложением и неповторимыми папиллярными узорами, но и своеобразным отношением к отдельным сторонам действительности, предпочтением одних ценностей жизни перед другими. Последнее, в силу своего индивидуального и устойчивого характера, содержит в себе значительный идентификационный потенциал, небезразличный криминалистике.

Под **личностным смыслом преступного поведения** в диссертационном исследовании понимается *индивидуальное устойчиво-значимое отношение личности преступника к отдельным сторонам ее жизнедеятельности и самой себе, определяющее взаимодействие между мотивом и целью преступного деяния.*

Для деятельности личности как полимотивированного существа характерно несовпадение мотивов и целей поступков: один мотив может определять достижение разных целей, равно как стремление к одной цели может определяться действием разных мотивов (А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн). Это положение полностью относится и к преступному поведению (Б.С. Волков, В.К. Гавло, П.С. Дагель, Д.П. Котов, В.В. Лунеев, С.А. Тарарухин). Поэтому преступное деяние всегда надлежит анализировать в связке **«мотив преступления – цель преступления»**, в которой раскрывается личностный смысл преступного поведения.

Диссертант пришел к выводу, что мотив преступного деяния и личностный смысл преступного поведения различаются по характеру цели, к которой стремится преступник, совершая преступление. Мотив преступления складывается из отношения к *реальной цели* (желаемый результат, который может быть достигнут в итоге совершения преступления), а личностный смысл преступного поведения предполагает отношение к *идеальной цели* (желаемая перспектива личности, к которой приближает результат, достигнутый преступлением). Если личностный смысл определяет устойчиво-значимое отношение индивидуума к отдельным сторонам его жизнедеятельности, то мотив выступает побудительным стимулом реализации этого отношения в действительность.

Криминалистически значимыми являются такие индивидуальные и устойчивые отношения личности преступника к отдельным сторонам действительности, которые способствуют его поиску, изобличению и тактическому воздействию на него. Устойчиво-значимые отношения преступника могут складываться в различных сферах жизнедеятельности человека, но главные из них – это семья, работа, межличностные отношения, досуг, отношение к себе (Н.Т. Ведерников, М.Г. Коршик, Г.К. Курашвили, С.С. Степичев). Характер отношений лица, совершившего преступление, к этим базовым сферам жизнедеятельности человека, согласно сложившейся в криминалистике традиции, позволил автору выделить следующие типовые личностные смыслы преступного поведения:

- а) стремление к самоутверждению;
- б) стремление к доминированию;
- в) стремление к сохранению и развитию межличностных отношений;
- г) стремление к семейному благополучию;
- д) стремление к праздной жизни;
- е) стремление к прожиганию жизни;

ж) стремление к свободе от обыденности.

Таким образом, криминалистическое изучение связей между мотивом и целью преступного деяния выводит на личностный смысл преступного поведения. Синтез учений о мотивах и личностно-смысловых ориентациях преступника будет способствовать, по нашему мнению, более успешному разрешению криминалистически значимых задач и формированию целостного видения личности преступника в криминалистике и других науках уголовно-правового цикла.

Третий параграф «Личностно-смысловой механизм совершения преступления» посвящен выявлению мотивационно-смысловых закономерностей криминалистически значимого поведения личности преступника.

Понятие «механизм преступления» активно используется в трудах отечественных криминалистов (Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, В.К. Гавло, Е.Ф. Ермолович, А.Н. Колесниченко, В.Е. Корноухов, А.М. Кустов, А.Ф. Лубин, О.В. Чельшева) и криминологов (А.Ф. Зелинский, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев, С.В. Скляр, Г.Б. Русинов). Сопоставление криминалистического и криминологического понимания механизма преступления, предпринятое Р.С. Белкиным, позволило говорить о существовании в криминалистике двух механизмов преступления – внешнего (все действия преступника, сопровождающиеся образованием материальных следов) и внутреннего (процессы, происходящие в психике преступника и отражающиеся в его поведении). В этом отношении «механизм преступления» выступает интегрирующим звеном криминалистической характеристики преступления, отражающим во взаимодействии личность преступника и обстановку преступления и обеспечивающим тем самым целостное познание преступного события.

В свете изложенного предлагаемый нами личностно-смысловой механизм совершения преступления отражает внутренний механизм преступного поведения и складывается из трех элементов:

- наличия абсолютизированного личностного смысла;
- наличия конкретной жизненной ситуации, находящейся в конфликте с абсолютизированным личностным смыслом (проблемной ситуации);
- наличия «смысловых пустот», допускающих применение преступного способа реализации абсолютизированного личностного смысла для выхода из проблемной ситуации (отсутствия пресекательных личностных смыслов).

В итоге личностно-смысловой механизм совершения преступления развивается как результат взаимодействия мотивационно-смысловой сферы, выраженной в личности преступника, с конкретной жизненной ситуацией, представленной в обстановке преступления.

В третьей главе «Значение мотивационно-смысловой сферы личности преступника в уголовном судопроизводстве» раскрывается практико-прикладное значение вовлечения в предмет познания личности преступника ее мотивационно-смыслового содержания.

Первый параграф «Уголовно-процессуальное значение мотивационно-смысловой сферы личности преступника» определяет уголовно-процессуальные задачи, решение которых затруднительно без учета мотивов и личностных смыслов преступного поведения конкретного лица.

По нашему мнению, изучение мотивационно-смысловой сферы личности преступника будет способствовать решению следующих уголовно-процессуальных вопросов:

1. *Формирование внутреннего убеждения субъекта доказывания о виновности лица в совершенном преступлении* (ч. 1 ст. 17 УПК РФ). Только будучи убежденным, что именно данным обвиняемым (подсудимым) совершено преступление, следователь получает моральное право направить дело в суд, а судья – признать это лицо виновным. Но как определить это самое «внутреннее убеждение»? Что есть оно: субъективный произвол, особая интуиция, деятельность разума или качество, даваемое опытом работы? Нам представляется, что оценить субъекта преступления с позиции внутреннего убеждения – значит, в частности, решить для себя, могло ли данное лицо, по своему смысловому содержанию, совершить вменяемое ему преступление. Положительный ответ на этот вопрос может быть получен только в том случае, если установлено соответствие характера совершенного преступления личностным смыслам предполагаемого преступника.

2. *Правильное установление мотива и цели преступного деяния* (ст. 220, 225, 307 УПК РФ). Прокурор не имеет права утвердить обвинительное заключение и направить уголовное дело в суд, если не установлены данные, характеризующие личность обвиняемого, мотив и цель его преступного деяния (Б.Л. Корсаков, А.А. Любавин). Недопустимо также в итоговых процессуальных актах уголовного судопроизводства без достаточных оснований ограничиваться штампом «личная неприязнь», описывать преступное деяние как «беспричинное» или совершенное «из хулиганских побуждений», а также указывать на мотив преступления, не приводя сведений о его цели, равно как и наоборот. Правильное установление мотива и цели преступления и определение соотношения между ними выводит на личностный смысл преступного поведения. В этом отношении выявление личностного смысла преступного поведения защищает от поверхностного отношения к установлению мотива и цели преступного деяния.

3. *Решение вопроса об избрании обвиняемому (подозреваемому) меры пресечения в виде заключения под стражу* (ст. 97, 108 УПК РФ). Существующее на практике обоснование ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу только тяжестью предъявленного

обвинения, без учета данных о мотивационно-смысловой сфере предполагаемого преступника, не соответствует назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Основания избрания меры пресечения (ст. 97 УПК РФ), как и любые другие обстоятельства дела, подлежат доказыванию (ст. 14, 73 УПК РФ), в том числе путем выявления мотива или личностного смысла скрываться от следствия или суда, продолжать заниматься преступной деятельностью или препятствовать производству по уголовному делу.

4. *Решение вопроса о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием* (ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ; ст. 75 УК РФ и ст. 28 УПК РФ). Поскольку «примирение» и «раскаяние» в значительной мере являются субъективными категориями, при принятии соответствующих решений следователь (судья) должен не только руководствоваться наличием законных оснований, но и учитывать особенности мотивационно-смысловой сферы обвиняемого (подсудимого), в отношении которого прекращается уголовное дело.

5. *Индивидуализация наказания в обвинительном приговоре суда в соответствии с требованием справедливости* (ст. 297, 360, 361, 373 УПК РФ). Уголовное наказание, имеющее целью восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ), должно воздействовать на личностный смысл, которым руководствовался преступник, совершая преступление. Исправление осужденного, в свою очередь, означает формирование у него уважительного *отношения* (кур. – И.Т.) к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития (ч. 1 ст. 9 УИК РФ), что неизбежно предполагает изменения в недрах его мотивационно-смысловой сферы.

Второй параграф «Криминалистическое значение мотивационно-смысловой сферы личности преступника» посвящен исследованию криминалистически значимых задач, решение которых становится возможным с помощью выявления и использования индивидуально-устойчивых особенностей мотивационно-смысловой сферы лица, совершившего преступление.

Личностные смыслы преступника, выраженные в его допреступном, преступном и постпреступном поведении, содержат в себе значительный идентификационный потенциал, позволяющий использовать их в поисковой, тактической и профилактической деятельности следователя. В криминалистическом аспекте вовлечение мотивационно-смысловой сферы личности преступника в процесс расследования, по нашему мнению, возможно в следующих направлениях:

1. *Сужение круга подозреваемых путем определения соответствия характера совершенного преступления смысловому содержанию личности предполагаемого преступника, выразившемуся в его допреступном, преступном и постпреступном поведении.* Само преступление раскрывает смысловую сущность лица, его совершившего. На тесную связь между характером совершенного преступления и личностью преступника указывали и указывают многие правоведы (Н.Т. Ведерников, М.М. Гродзинский, А.Б. Сахаров, А.Ф. Кони, В.Н. Кудрявцев, Г.К. Курашвили). Круг проверяемых и подозреваемых лиц может быть значительно сужен путем выявления у них наличия или отсутствия мотива и личностного смысла на совершение расследуемого преступления установленным способом, в отношении определенного объекта и в сложившихся условиях (стадия преступного поведения). Более того, человек, фактически совершивший преступление, находится под впечатлением от преступного события и под давлением личностного смысла избежать ответственности за содеянное, что закономерно находит выражение в его поведении после совершения преступления (стадия постпреступного поведения). Наконец, человек, принявший решение осуществить преступление, совершает действия, выражающие это намерение (стадия допреступного поведения). Следовательно, смысловой анализ допреступного, преступного и постпреступного поведения предполагаемого преступника позволяет устанавливать связь между ним и совершенным преступлением. Существование этой связи стало причиной выделения в теории доказательственного права особой разновидности косвенных доказательств, именуемой «уликами поведения» (А.И. Винберг, А.И. Ковалев, Г.М. Миньковский, Я.О. Мотовиловкер, Г.Н. Мудьюгин, И.Д. Перлов, Р.Д. Рахунов Р.Д., С.С. Чегодаева).

2. *Установление психологического контакта с подследственным и преодоление его противодействия следствию на основе тактических комбинаций «смыслоподкрепление» и «смыслоразрушение».* Мастерство расследования определяется не только умелым выбором нужного тактического приема, но и правильным их сочетанием и созданием благоприятных условий для их осуществления. Поэтому справедливо рассматривать установление психологического контакта и преодоление противодействия следствию не как единичные тактические приемы, применяемые при производстве допроса, а как сложный комплекс действий, линию поведения следователя, проходящие через весь процесс расследования и образующие самостоятельные «тактические комбинации» (Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, В.П. Гмырко, Р.А. Каледин, А.Е. Михальчук, Н.А. Селиванов). Нами предложены две тактические комбинации, определяющие линию поведения следователя в отношении подследственного: «смыслоподкрепление» и «смыслоразрушение». «Смыслоподкрепление» –

тактическая деятельность следователя, направленная на формирование у подследственного состояния смыслового комфорта с целью установления с ним психологического контакта и побуждения его к началу или продолжению сотрудничества со следствием. «Смыслоразрушение» – тактическая деятельность следователя, направленная на формирование у подследственного состояния смыслового дискомфорта с целью подавления его противодействия следствию.

3. *Прогнозирование постпреступного поведения неизвестного преступника и обеспечение оперативно-розыскных органов соответствующей информацией.* Знание личностных смыслов преступника дает возможность предугадать его поведение в будущем, прогнозировать его содействие или противодействие процессу расследования, выдвигать оперативно-розыскные и следственные версии о местонахождении неизвестного преступника и других важных обстоятельствах расследования по уголовному делу.

4. *Индивидуально-профилактическое воздействие на подследственного на основе «смыслоподкрепления» и «смыслоразрушения».* Следователь в условиях достаточно длительного личностного контакта с обвиняемым как никто другой способен с помощью комплекса тактических и процессуальных мер побудить обвиняемого осознать личностный смысл своего преступного поведения. Помочь человеку понять, почему он совершил преступление – значит наполовину приблизиться к решению задачи по предотвращению повторного избрания им преступного способа выхода из проблемной ситуации. Понимая субъективные причины своего преступного поступка, индивидуум получает реальную возможность переосмыслить свое отношение к тем сторонам действительности, которые подтолкнули его на преступный путь. Применяя в отношении обвиняемого меры индивидуальной криминалистической профилактики, следователь должен стремиться воздействовать на мотивационно-смысловую сферу профилактируемого по пути «смыслоподкрепления» его лучших моральных качеств и «смыслоразрушения» его негативных качеств.

В третьем параграфе «Способы получения информации о мотивационно-смысловой сфере личности преступника» приводится перечень источников информации о мотивах и личностных смыслах изучаемого лица, в частности анализ обстановки преступления (включая последствия преступления, предметы преступного посягательства, взаимодействие с потерпевшим (жертвой), способ и средства совершения преступления, окружающие условия), изучение биографии, заключение судебно-психологической экспертизы, характеристики, беседы с лицами, приближенными к преступнику, смысловой анализ речи, рефлексия, анализ продуктов интеллектуальной деятельности преступника.

В **заключении** диссертации в обобщенном виде излагаются основные результаты исследования и намечаются перспективы его развития.

Основные положения диссертации содержатся в следующих статьях автора:

1. Теоретические проблемы построения криминалистической модели личности неизвестного преступника // Российское правоведение на рубеже веков: трибуна молодого ученого: Сб. статей. – Томск: Пеленг, 2002. – 0,2 п.л.
2. Теоретические предпосылки учения о криминалистической атрибуции неизвестного преступника // Актуальные вопросы формирования правовой системы России: Сб. матер-ов рег. науч.-практ. конф-ии. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – 0,6 п.л.
3. Целостный подход к познанию личности преступника в криминалистике // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 21. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 0,7 п.л.
4. **Духовность как основание целостности личности преступника // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 283. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. - 1 п.л.**
5. Синтез философии и психологии как условие целостного познания личности преступника в криминалистике // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 28. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 0,3 п.л.
6. Мотив и личностный смысл преступного поведения в криминалистике // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 28. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 0,2 п.л.
7. Мотивационно-смысловая сфера личности преступника и ее криминалистическое значение // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 32. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – 0.6 п.л.
8. Смысловой анализ поведения предполагаемого преступника и его роль в формировании внутреннего убеждения следователя о причастности лица к совершенному преступлению // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 32. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – 0.4 п.л.